

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-20-40

СИСТЕМНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.П. Пугачев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
VPugachev@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению наиболее глубоких, системных причин коррупции, затрудняющих эффективную борьбу с ней. Уточняется понятие коррупции, выделяется специфика ее системных причин, связанных с конфликтом интересов управляющих и управляемых, политикой правящей элиты, не выполняющей надлежащим образом свою функцию контроля за управляющими или скрыто потворствующая созданию коррупционной среды, которая по законам синергетики воспроизводит эту управленческую дисфункцию. Показывается, что в России зарождение системных причин коррупции связано с нравственной и социальной деградацией советской номенклатурной элиты и резким ослаблении контроля за политиками и чиновниками в ранний постсоветский период, невыполнением правящей элитой своих системных функций по борьбе с деструктивными явлениями, фактическим созданием скрытого государственного механизма поощрения коррупции. Предложены важнейшие пути устранения системных причин коррупции в современной России.

Ключевые слова: коррупция, класс управляющих, властвующая элита, конфликт интересов, коррупционная сеть, системность коррупции.

Для цитирования: Пугачев В.П. Системные причины коррупции в современном обществе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 20–40. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-20-40

Дата поступления в редакцию: 29.05.2023.

SYSTEM CAUSES OF CORRUPTION IN MODERN SOCIETY

Pugachev V.P.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
VPugachev@spa.msu.ru

Abstract. The article is devoted to identifying the deepest, system causes of corruption that make it impossible to combat it effectively. It clarifies the concept of corruption and reveals the specificity of its system causes related to the conflict of interests of managers and the ones who are managed, the policy of the ruling elite, which does not properly perform its function of control over managers or covertly indulges in the creation of a corrupt environment, which, according to the laws of synergetic, reproduces this managerial dysfunction. It is shown that in Russia the emergence of system causes of corruption is associated with the moral and social degradation of the Soviet nomenklatura elite and a sharp weakening of control over politicians and officials in the early post-Soviet period, the failure of the ruling elite to fulfill its system functions to combat destructive phenomena, the actual creation of a hidden state mechanism for encouraging corruption. The most important ways to eliminate the system causes of corruption in modern Russia are outlined.

Key words: corruption, class of managers, ruling elite, conflict of interest, corruption network, system nature of corruption

For citation: *Pugachev V.P.* Systemic causes of corruption in modern society // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. No. 3. P. 20–40. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-20-40

Received: 29.05.2023.

Введение

Система управления является ключевым фактором успешного развития любого современного общества. По оценке международных экспертов, среди причин, снижающих эффективность управления и тормозящих развитие общества в целом, ведущее место занимает коррупция. Она способна изменить цели и ценности любой организации, привести ее к качественному перерождению, деградации и даже гибели. Негативные последствия коррупции выходят за рамки отдельных организаций и государств. В наши дни коррупция превратилась в зло планетарного масштаба, которое угрожает прогрессивному развитию не только отдельных организаций и государств, но и всего человечества. Именно поэтому власти различных государств мира, в том числе и нашей страны, а

также международные организации и, прежде всего, ООН, уделяют ей, по крайней мере формально, столь много внимания. Издаются многочисленные приказы и другие нормативные акты. Созданы и функционируют различные международные и национальные комитеты, комиссии и другие институты по борьбе с коррупцией, главным координирующим центром которых является ООН. Этой проблематике посвящено поистине огромное количество научных исследований, форумов, симпозиумов, конференций и т.п.

И все же, несмотря на все это, коррупция сохраняется, приобретает новые, более скрытые и утонченные формы, а в ряде государств мира даже расширяется или, по меньшей мере, сохраняет свои позиции. Каковы же главные, наиболее глубокие скрытые и недостаточно исследованные причины и механизмы коррупции, в чем «секреты» ее живучести, насколько управляем процесс ее воспроизводства в государстве и других организациях? Ответам на эти вопросы (в меру возможностей отдельной статьи) и посвящено данное исследование, главной **целью** которого является выделение наиболее глубоких, системных причин и механизмов воспроизводства коррупции в современном мире и в первую очередь в России, а также обоснование общих мер по их устранению или нейтрализации.

Достижение этой цели требует, прежде всего, уточнения самого понятия коррупции, которое употребляется в научной литературе и законодательстве разных стран далеко не однозначно.

Понятие коррупции и методы ее исследования

Среди разнообразных определений коррупции можно выделить два основных направления в ее понимании: узкое и широкое. Узкая трактовка коррупции, преобладающая в российском (а ранее и в советском) законодательстве, фактически отождествляет ее с взяточничеством, различного рода злоупотреблениями служебным положением имущественного характера¹. На наш взгляд, такое, узкое толкование коррупции тенденциозно, ограничено и неполно и поэтому препятствует эффективности борьбы с этим организационно-управленческим злом. В этом случае коррупция не охватывает многие ее преимущественно скрытые или привычные для граждан проявления и, прежде всего, клиентелизм, протекционизм и nepотизм, вне связи с которыми невозможно выявить социальные корни и механизмы коррупции и эффективно бороться с ней.

---

¹ Такое определение дано, например, в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где она связывается с «получением выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера».

Эти и некоторые другие деструктивные для организации и общества явления включаются в понятие коррупции в его широком значении. В этом случае коррупция понимается как злоупотребление служебным положением, нарушение правовых и (или) этических норм с целью получения должностным лицом для себя или указанных, «своих» людей денежных или неденежных, в том числе нематериальных, выгод — благ или услуг.

В силу сложности и многогранности самого феномена коррупции раскрытие ее наиболее глубоких причин и механизмов воспроизводства требует использования различных научных подходов и методов, важнейшими из которых для достижения целей данной статьи являются стратификационный (в его социально-детерминистском приложении), деятельностный, диалектический и системный подходы. При этом социально-детерминистский подход позволяет объяснить социальное, в том числе коррупционное поведение интересами людей и, прежде всего, классов и других крупных общественных групп, в том числе элит — «класса управляющих» (Г. Моска); деятельностный — представить ее как процесс целенаправленного непосредственного или опосредованного взаимодействия (деятельности) коррупционера, должностного лица (благополучателя) и благодателя (человека, предоставляющего взятку или другое благо), а также — не всегда — посредника, имеющих определенную внутреннюю и внешнюю (ситуационную) мотивацию; диалектический — выявить конфликт социальных интересов как источник, движитель коррупционной деятельности; системный — определить наиболее глубокие причины и механизм коррупции, коренящиеся в организации государства как социального организма определенного типа, рассматривать коррупцию как специфическую организационную дисфункцию.

Подавляющее большинство научных исследований коррупции руководствуется каким-либо одним подходом к изучению этого феномена. В специальной литературе выделяется большое количество причин этой организационно-управленческой патологии и ее живучести: экономические, политические, организационно-управленческие, правовые, этические, социальные, психологические и др.²

---

² Johnston M. *Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy*. Cambridge University Press, 2005. URL: http://www.untag-smid.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/CORRUPTION%20Syndromes%20of%20Corruption.pdf (дата обращения 12.06.2023); Riccardo P. *Corruption: causes and consequences* / P. Riccardo // *Public Administration and Civil Service*. 2015. No 1. P. 53–59; *Sumah, S.* Corruption, Causes and Consequences. In (Ed.), *Trade and Global Market*. IntechOpen, 2018. URL: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.72953> (дата обращения 03.06.2023); *Жаглин А.В., Иванченко Р.Б., Иванченко О.С.* О причинах коррупции и мерах по ее предупреждению //

Причины коррупции, действительно, чрезвычайно разнообразны и среди них часто нелегко увидеть главные, наиболее важные. Все они непосредственно связаны с интересами людей, возникающими в различных сферах и на различных уровнях социальной организации и управления обществом.

Конфликты интересов как детерминанты коррупции

«Интересы» — центральное понятие в объяснении причин коррупции, а также механизмов их проявления и ограничения. В данной статье термин «интересы» будет употребляться в социологическом значении, т.е. интересы рассматриваются как способы удовлетворения потребностей людей, становящиеся по мере их осознания мотивами, движителями деятельности индивидов и социальных групп³. Детерминирующая роль возникающих на базе определенных потребностей людей интересов в коррупционном поведении прямо связана с ценностями.

В зависимости от системы ценностей одна и та же потребность может находить различные, иногда даже противоположные по своей социальной значимости пути реализации. Так, например, чиновник, ценности которого не совместимы с получением или дачей взятки, не будет этого делать несмотря на острую потребность в деньгах. На основе взаимодействия потребностей и ценностей возникают интересы, которые, отражая возможности удовлетворения потребностей, детерминируют поведение, в данном случае коррупционное.

Вся иерархическая система детерминантов коррупционного поведения связана с различного рода интересами управляющих и управляемых, точнее с конфликтами их интересов. Возможности такого конфликта заложены в природе человека как существа индивидуального, обладающего разумом (проявляющимся в поиске оптимальных путей удовлетворения потребностей), «ненасытностью» (опережающим ростом) потребностей, свободой воли — с одной стороны, и, с другой стороны, существа коллективного, способного стать представителем рода человеческого — *Homo sapiens* только

Вестн. Воронежского института МВД России № 2 / 2020; Плехова О.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-korrupciya-v-rossii-ponyatie-suschnost-prichiny> (дата обращения: 12.06.2023); Платов Е.В. Причины коррупции в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-korrupcii-v-rossii> (дата обращения: 07.06.2023) и многие другие работы.

³ Пугачев В.П. Управление свободой. М.: URSS, 2018. С. 23–65.

в рамках объединения, коллектива, организации (рода, племени, поселения, государства и т.п.).

Между индивидуальными потребностями людей и их коллективными интересами, которые призваны выражать и реализовывать управленцы, неизбежно возникают конфликты (в определенном смысле их можно назвать антропологической причиной или предпосылкой коррупции), предотвращать, минимизировать и относительно безболезненно разрешать которые применительно к государству обязаны обладающие властью органы управления, представителями которых являются управленцы как относительно обособленная группа людей. В нее входят политики, опирающиеся на суверенную власть и принимающие обязательные для всех граждан (или подданных) важнейшие, системные (поскольку они касаются всего общества как системы) решения, и чиновники, призванные реализовывать эти решения.

Однако сами управленцы имеют свои индивидуальные и групповые интересы, которые в той или иной степени противоречат исполнению возложенных на них функций. Это в частности отражено в теории принципалов-агентов, которая достаточно адекватно отражая внутриорганизационные отношения, правда, не выходит на социологический, общесистемный уровень объяснения детерминантов коррупции.

Выявить индивидуальные и отчасти социальные детерминанты коррупции и механизмы ее проявления пытаются многие теории: социальной аномии, девиантности, оппортунизма, конфликта интересов, напряжения, субкультур и др. Однако, как отмечает Р.О. Долотов, имеющиеся теории «не могут в полной мере объяснить системный характер причин возникновения коррупционной мотивации в среде чиновников, а это означает, что необходимо разрабатывать самостоятельную теорию причин коррупционного поведения»⁴.

Слабостью подавляющего большинства теорий, пытающихся объяснить причины коррупции, а также эмпирических исследований по данной проблематике является ограничение ракурса анализа микро- и мезоуровнями. Микроуровень предполагает рассмотрение детерминантов индивидуального, мезоуровень — группового коррупционного поведения. При этом мотивы участников (агентов) коррупционного поведения объясняются организационно-управленческими и социокультурными, в том числе этиче-

---

⁴ Долотов Р.О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности: теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 47–51.

скими, детерминантами (несовершенство закона, бюрократическая заорганизованность, слабость контроля и т.п.).

Такого рода детерминанты обычно рассматриваются без выявления их связи с устройством социальной системы, интересами крупных общественных групп и, прежде всего, класса управляющих, правящей элиты, с реальной (а не декларативной) государственной политикой как, в конечном счете, важнейшими движителями коррупции, определителями ее масштабов и форм проявления в современном государстве. Такое, общесистемное изучение коррупции на макроуровне имеет, на наш взгляд, ключевое значение для выявления и устранения (насколько это возможно) ее наиболее глубоких, важнейших преимущественно скрытых причин и механизмов их действия. Однако на сегодняшний день специальные исследования такого рода либо отсутствуют, либо ограничиваются отдельными высказываниями о проявлениях системности коррупции.

Признаки системности коррупции

Сама системность (системный характер) коррупции в научной литературе трактуется неоднозначно. Обычно она связывается с масштабами этой организационно-управленческой патологии, ее распространением на все уровни управления и государственной службы, в том числе на высшие эшелоны власти. Так Н.А. Подольный и Н. Подольная пишут: «Наиболее опасной разновидностью коррупции представляется системная коррупция, сутью которой является то, что она поражает различные государственные структуры, существенно снижая их функциональную дееспособность. В отдельных случаях даже решение простейших вопросов, входящих в сферу функциональных полномочий соответствующего государственного органа, становится практически невозможным. В глазах населения это выглядит как паралич власти, которая становится неспособной к решению наиболее насущных вопросов»⁵. Такое понимание системности коррупции отражает широчайшие масштабы ее распространения, охват ею различных, в том числе высших уровней государственного управления.

В научной литературе в качестве специфического признака системности коррупции также отмечается ее институциональность, сетевой характер. Как пишут Г. Игбаева, З. Шакирова и Э. Хафизов, «системный характер современной коррупции проявляется

---

⁵ Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Системная коррупция — системная угроза взаимодействию между обществом и государством // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 3. С. 34.

в том, что ее качество и размеры не определяются лишь количеством индивидов, участвующих в коррупционных интеракциях, чем и объясняется устойчивость коррупционной системы. При исключении из нее одного из участников система не перестает функционировать, а находит и использует старые, сохранившиеся связи или устанавливает новые отношения. Постепенно охватывая управленческие структуры общества, коррупция в различных ее модификациях начинает определять уже стандарты социального поведения»⁶.

Д.Л. Напольских и А.С. Лежнина выделяют такую черту системности коррупции, как ее принудительный характер «для тех, кто работает в государственных организациях, ею охваченных: нижние чины собирают взятки и делятся с верхними для сохранения собственной должности»⁷. Обобщая и дополняя высказывания других авторов о признаках системности коррупции, В.Л. Римский отмечает, что системная коррупция в современной России возникает и поддерживается на уровне неформальных связей, коррупционных сетей, пронизывающих все общество; государственная политика прямо диктуется интересами олигархических групп; теневые доходы составляют основную и необходимую часть доходов практически всех чиновников и большинства политиков; «уклонение от законов и их несоблюдение стало нормой во всех сферах деятельности; исполнительная власть активно использует теневые формы мобилизации доходов и стимулирования граждан, бизнеса и нижестоящих чиновников для достижения желаемых результатов»⁸.

Внося несомненный вклад в раскрытие признаков системной коррупции, эти и другие подобные научные исследования еще не раскрывают главное — ее наиболее глубокие, системные причины, связанные с устройством социальной системы, ее структурой, «живыми» элементами, движителями социальной жизни — крупными общественными группами — классами и, прежде всего, с интересами класса управляющих.

---

⁶ *Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р., Хафизов Э.Д.* Факторы и причины, способствующие коррупции в органах внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-prichiny-sposobstvuyuschie-korrupsii-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 08.06.2023).

⁷ *Напольских Д.Л., Лежнина А.С.* Методологические основы борьбы с коррупцией // Ученый XXI века. 2015. № 3–4, 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-borby-s-korrupsiey> (дата обращения: 08.06.2023).

⁸ *Римский В.Л.* Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Политика. 2007. № 1 (44). С. 72–73.

Интересы, определяющие системную коррупцию

В современной науке класс управляющих характеризуют две основных категории — «правлящая элита» (группа лиц, непосредственно находящаяся у власти и принимающих обязательные для граждан решения) и «властвующая элита». Последний термин менее распространен и известен в основном лишь специалистам элитологам. Впервые его ввел в научный оборот известный американский профессор Ч.Р. Миллс. Используя результаты социологических исследований, он достаточно убедительно показал, что США управляют не многие плюралистические, относительно самостоятельные группы, а одна властвующая элита, состоящая «из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия... Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества... Они занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются»⁹.

Во властвующую элиту входят представители политической — правящей и оппозиционной (из системной оппозиции), финансово-экономической (прежде всего, представители олигархического капитала и транснациональных корпораций), информационной (управляющей СМИ, интернетом, медиа пространством в целом), военной, интеллектуальной и других элит. В странах Запада, а во многом и в России, властвующая элита также делится на национально ориентированную и глобалистскую, стремящуюся к преобразованию мира «по-американски», установлению мирового господства (лидерства) стран «золотого миллиарда» во главе с США¹⁰.

Несмотря на внутренние, порою достаточно острые противоречия, властвующая элита имеет общий стратегический интерес — сохранение и укрепление капиталистической либерально-демократической социальной системы, обеспечивающей ее привилегированное положение в условиях информационного цифрового общества. Этот интерес, а также системная функциональная обязанность правящей элиты выражать и реализовы-

---

⁹ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 24.

¹⁰ Пугачев В.П. Глобалистский тоталитаризм: Социальные мутации цифрового капитализма: формирование человека и манипулятивные технологии управления. М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 23–31 и др.

вать с помощью власти и государственного управления интересы всего общества и, прежде всего, среднего класса, а также других наиболее политически влиятельных групп, реализовывать потребности (требования) всей социальной системы прямо влияют на государственную политику и в том числе задают границы коррупции, определяют политику класса управляющих в борьбе с ней. В силу этого анализ конфигурации, соотношения интересов политически значимых классов и других социальных групп и в первую очередь доминирующей в политической системе властвующей элиты имеет ключевое значение для выявления системных причин коррупции.

Интересы властвующей и в том числе правящей элиты относительно коррупции противоречивы. В руководстве государством властвующая элита реализует в первую очередь три типа интересов: 1) интересы всего общества как социальной системы, общие интересы народа, нации, высших, средних и отчасти низших классов, граждан государства); 2) специфические интересы властвующей элиты в целом и составляющих ее финансово-экономической, политической, административно-управленческой (бюрократия), интеллектуальной и других элит; 3) интересы непосредственно осуществляющего функции политического и административного управления класса управляющих — правящей политической элиты и бюрократии. Носителями каждого из этих типов интересов являются соответственно: 1) нация или народ, охватывающий всех граждан государства; 2) властвующая элита как привилегированная группа лиц, занимающая командные позиции в государстве и принимающая важнейшие, в том числе скрытые, теневые политические решения; 3) класс управляющих, т.е. представляющие власть политики и чиновники. Конечно, выделение этих трех групп во многом относительно — с точки зрения стратификационной принадлежности граждане государства многомерны, выполняют несколько социальных ролей, что соответственно проявляется в их противоречивом отношении к коррупции. Однако это не отрицает доминирования у различных групп общества определенного типа интересов и поведения.

Каждый из трех вышеназванных типов интересов, реализуемых государством, предполагает во многом различное и даже противоположное отношение к коррупции. Очевидно, что коррупция явно противоречит интересам страны в целом и ее граждан (первый тип интересов).

Отношение властвующей элиты (второй тип интересов) к коррупции противоречиво. С одной стороны, коррупция, прежде

всего, в форме лоббизма, пожертвований в избирательные фонды политических партий, разных форм прямого и косвенного подкупа политиков и чиновников и т.п. позволяет верхушке властвующей элиты контролировать власть, ставить своих людей во главе государств и правительств (как это имело место, например, в случае с престарелым президентом США Дж. Байденом). Кроме того, для части властвующей элиты, непосредственно задействованной в системе государственного управления — политиков и чиновников — коррупция служит привлекательным инструментом получения дополнительного или даже основного дохода и различного рода привилегий.

С другой стороны, властвующая элита заинтересована в сохранении и укреплении своего социального господства¹¹, а также, особенно применительно к США и их ближайшим союзникам, и мирового доминирования. Коррупция же может затормозить общественное развитие, вызвать массовые протесты и создать угрозу ее благополучию, снизить возможности мирового (или регионального) влияния.

В силу всего этого властвующая элита готова бороться с коррупцией лишь в той мере, в какой ее принуждают к этому интересы сохранения своего господствующего положения в обществе и — применительно к глобалистской элите США и их союзников — мировой гегемонии. Ее решительность и последовательность в борьбе с коррупцией непосредственно зависит от влияния демократических, обычно левых сил, социалистических, социал-демократических, коммунистических и т.п. партий¹², а также от наличия и действий глобальных конкурентов, например, применительно к США — Китая, а отчасти и России.

---

¹¹ Социальное господство — это не специфически марксистская категория, а одна из центральных социологических категорий. Как пишут авторы известного немецкого словаря по проблемам государства и политики, «господство, как это признают все, — основополагающая категория общественной теории, центральное понятие политической социологии» (*Nohlen D. (Hrsg.) Wörterbuch Staat und Politik. Bonn. 1996*). В современном понимании, восходящем к классике социологии М. Веберу, социальное господство трактуется как устойчивое структурированное, закрепленное в общественной организации неравенство различных социальных групп в обладании общественными ресурсами: властью, богатством, престижем и т.д.

¹² Не случайно страны с влиятельным средним классом и его преимущественно левыми партиями имеют в среднем лучшие показатели в Индексе восприятия коррупции. Так в 2022 г. в нем лидировали Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Швеция, Швейцария. Россия же занимала 119 место. Хотя, конечно же, на уровень коррупции влияют и многие другие факторы, в том числе национальные традиции, культура и т.д.

В целом же коррупция характеризует в первую очередь деятельность именно класса управляющих, входящих в систему государственного управления политиков и чиновников. Денежные и другие блага от коррупции непосредственно получает правящая политическая и административная элита, бюрократия, а также должностные лица, распределяющие общественные ресурсы (блага) и оказывающие услуги гражданам. Причем здесь действует общая закономерность: чем выше занимаемая должность и чем более значимые для граждан решения с ней связаны, тем большие материальные и иные выгоды может получить занимающий ее человек.

Отношение правящей элиты к коррупции зависит не только от ее собственных интересов и ценностей, но и от ценностей управляемых, общественного сознания и культуры, их влияния на класс управляющих. Однако во многих странах мира, в том числе и в России, граждане имеют очень мало реальных возможностей, а часто и желания влиять на политическую и административную элиту, реально участвовать в ее рекрутировании, контроле за ее действиями. В нашей стране это проявилось, в частности, в том, что на протяжении всего постсоветского периода не было смены класса управляющих, несмотря на его низкую управленческую эффективность. В России контроль со стороны общества (которое трудно даже назвать гражданским обществом из-за его слабости) практически отсутствует, оппозиция даже не имеет прямого доступа к общенациональным СМИ, доминирующими критериями рекрутирования в правящую элиту являются протекционизм и nepотизм, личная преданность, конформизм.

Коррупция является у нас важнейшим каналом обогащения правящей элиты (для подтверждения этого достаточно сопоставить имущественное положение верхушки политиков и чиновников с их зарплатами). И это осуществляется в конечном счете за счет интересов большинства граждан и общества в целом, что обуславливает перманентный конфликт интересов управляющих и управляемых.

Неизбежный в условиях государственной организации общества и социального разделения управленческого и исполнительского труда конфликт интересов класса управляющих с интересами общества и граждан¹³ лежит в основе системных причин корруп-

---

¹³ Такой конфликт может быть полностью устранен только в условиях общественного самоуправления, но этот идеал, содержащийся в анархистской и коммунистической идеологии, по крайней мере в наше время представляется утопичным.

ции, является их питательной средой. Острота, характер и механизм проявления этого конфликта непосредственно определяют масштабы и формы коррупции в современном государстве. Этот конфликт, хотя и неизбежен, но управляем, о чем свидетельствует, в частности, уже упомянутый опыт успешной борьбы с этой управленческой патологией в ряде стран мира.

Системные причины коррупции

Назначение государства и всей политической системы как органа управления состоит в том, чтобы интегрировать общество, минимизировать конфликты общественных, групповых и индивидуальных интересов и, прежде всего, интересов управляющих и управляемых, обеспечивать их баланс, гармонизацию, направлять в русло реализации интересов всей социальной системы, общества как целого. От степени эффективности выполнения правящей элитой этих своих задач прямо зависят ее легитимность, а также характер и масштабы коррупции.

Коррупция же как организационно-управленческий феномен является опасной дисфункцией, которая может привести к деградации системы и даже к ее гибели, поскольку она препятствует выполнению управляющими — руководителями и другими должностными лицами своей главной, конструктивной функции — реализации целей и требований социальной системы как целостности, интеграции общества, обеспечения его эффективного взаимодействия со средой.

Прямая функциональная обязанность правящей элиты и, прежде всего, высшего руководства страны — создание политических, правовых, социокультурных и иных механизмов, минимизирующих конфликт интересов управляющих и управляемых, устраняющих наиболее разрушительные для общества формы его проявления. Невыполнение политическим классом этой своей системной роли и обязанности, отсутствие у него политической воли решительно и последовательно противодействовать коррупции, создание благоприятной коррупционной среды, почвы, на которой из конфликта интересов управляющих и управляемых по законам синергетики произрастает коррупция — главная системная причина этой управленческой дисфункции в современном государстве. Характеризуемая в общей форме, эта причина связана с выходом класса управляющих из-под контроля общества, граждан, отсутствием или слабостью механизмов такого контроля, которые в современном обществе призваны обеспечивать

демократические институты политической системы, в том числе механизмы рекрутирования политической и административной элит¹⁴.

Благоприятствующая коррупции деятельность высшего слоя правящей элиты является именно ее системной причиной, поскольку этот слой, политический истеблишмент, является регулятором системы управления обществом, системообразующим ядром, задающим организационные рамки и ценностно-целевую ориентацию остальным элементам системы государственного управления, ее институтам, политикам и чиновникам. Вовлеченность высшего слоя правящей элиты в коррупционную деятельность обуславливает упомянутые выше системные признаки коррупции: неформальная, теневая институциональность, сетевой характер, распространение на все уровни управления и государственной службы, в том числе на высшие эшелоны власти, этическая приемлемость коррупции для большинства населения и др.

Основная системная причина коррупции находит выражение в ее более частных системных причинах, проявляющихся в устранении или ослаблении государственных и общественных механизмов контроля общества за политиками и чиновниками, контроля политического, правового, информационного, этического, а также самоконтроля. Таких механизмов достаточно много, и они широко освещены в уже упомянутых специальных исследованиях по проблематике экономических, политических, правовых, этических и других причин коррупции.

Отсутствие или неэффективность антикоррупционных механизмов выступает объективной (связанной с реальными возможностями и выгодностью с точки зрения удовлетворения интересов) системной причиной коррупции. Ее субъективные системные причины коренятся в сознании управляющих, их низком этическом уровне, эгоистических ценностях и установках, привычках и нормах поведения, а также — со стороны управляемых — в их аполитичности, восприятии ими коррупции как нормального явления, в клиентелистской культуре общества в целом.

Важнейшей особенностью любых системных причин коррупции является то, что все они так или иначе связаны с высшими эшелонами суверенной власти, государственной политикой, деятельностью той частью правящей элиты, которая принимает обя-

---

¹⁴ В принципе весьма успешный антикоррупционный контроль за классом управляющих может осуществлять и авторитарная, и, особенно, тоталитарная власть. Однако такой контроль имеет целый ряд недостатков и не может быть эффективным длительное время.

зательные и для управляющих, и для управляемых решения. Этот тип причин проявляется в коррупционных сетях, пронизывающих системообразующие связи государственного управления, что в случае гипертрофированного развития и доминирования таких сетей в деятельности управляющих может привести к внутреннему переждению всей системы государственного управления.

Причины коррупции в современном государстве не исчерпываются ее системными причинами. Они могут носить и локальный характер, прямо не зависеть от политики центральной власти, порождаться конфликтом интересов управляющих и управляемых отдельных государственных учреждений, например, министерств или субъектов Федерации.

Если локальные причины и проявления коррупции невозможно устранить полностью — можно лишь минимизировать их, ограничить их масштабы и исключить наиболее опасные для общества формы проявления, то системные причины коррупции, связанные с ее скрытой поддержкой центральной властью, существуют далеко не во всех странах, и они вполне устранимы. У нас в стране зарождение системных причин коррупции связано с нравственной и социальной деградацией советской номенклатурной элиты¹⁵ и резким ослаблении контроля за политиками и чиновниками в ранний постсоветский период, фактическим созданием скрытого государственного механизма поощрения коррупции. В 90-е гг. дело дошло до того, что высшие должностные лица, например, Г. Попов¹⁶ (экс-мэр Москвы) и Г. Бурбулис¹⁷ (бывший Госсекретарь), вместо борьбы с коррупцией в своих интервью публично оправдывали взяточничество необходимостью тем самым заинтересовать в реформах чиновников (Г. Попов) и низкими окладами государственных служащих (Г. Бурбулис).

Такого рода идеология, в сочетании с политикой низких зарплат для чиновников и ослабления государственного контроля, послужила идейно-нравственной деградации правящей элиты, почти тотальному распространению коррупции: взяточничества, протекционизма, nepотизма и т.п. В условиях социальной аномии, разрушения традиционных ценностей, мизерных явно несправедливых

---

¹⁵ Пугачев В.П. Микрополитические процессы в государственном управлении современной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2004. № 1. С. 47–71.

¹⁶ Попов Г. Спасти себя можем только мы сами // Труд. 1991. 12 дек.; Интеллигенция всегда в оппозиции // Аргументы и факты. 1992. № 14. С. 1, 5.

¹⁷ Бурбулис Г. Скажите, Вы боитесь бунта? // Комсомольская правда. 1992. 6 июня.

зарплата, легитимации коррупции в официальном общественном мнении в целях выживания и в погоне за богатством политики и чиновники сами в соответствии с законами самоорганизации, без распоряжений сверху установили коррупционные отношения и сети практически во всех сферах и на всех уровнях управленческой деятельности.

Синергетическая природа коррупции

Для государственного поощрения коррупции политическому руководству страны совсем не обязательно и часто не нужно «что-то делать» (тем более публично), проявлять соответствующую законотворческую и иную активность и т.п. Для этого ему достаточно не выполнять свои системные, функциональные обязанности по управлению обществом, контролю за управляющими. Особенностью системных причин коррупции (как и ряда других дезорганизационных, хаотических процессов), является их синергетическая природа. Это означает, что в основе коррупционной и другой деструктивной, дисфункциональной деятельности лежат преимущественно стихийные процессы самоорганизации общества, возникающие из естественных устремлений людей, движимых своими частными интересами и ценностями¹⁸. В силу общественного разделения труда, обладая властью и возможностью распределять общественные ресурсы и разного рода блага, управляющие используют это в своих личных интересах в меру того, насколько этот риск оправдан и насколько это позволяют им делать их ценности.

Иными словами, стихийное воспроизводство коррупции обеспечивается за счет взаимодействия двух факторов: во-первых, мотивационной среды — объективных организационных возможностей должностных лиц получать без риска для своего благополучия разного рода блага с помощью нарушения организационных норм и требований, злоупотребления властью и служебным положением, во-вторых, субъективной нравственной приемлемостью таких нарушений, которая может быть обусловлена и оправдана коррупционером несправедливо низким уровнем компенсации его труда, общественным мнением, легитимирующим коррупцию (вспомним, например, слова бывшего Президента Б. Ельцина: у нас сегодня «только ленивый чиновник не берет взятки») и т.д.

---

¹⁸ Пугачев В.П. Управление свободой. М.: URSS, 2018. С. 200–227; Горизонты синергетики: Структуры, хаос, режимы с обострением / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: Ленанд/URSS, 2019.

Синергетическая природа коррупции делает ее очень удобным средством обогащения, особенно для высшего руководства, которое в наши дни, как правило, само не берет взятки, использует для разного рода обогащения и выгод коррупционные сети. Как отмечает В.Л. Римский, взяточничество перестало быть основной формой коррупции в России, поскольку оно уголовно наказуемо и гораздо менее эффективно, чем получение нелегальных доходов через участие в коррупционных сетях. «Главную опасность для общества представляет система взаимных обязательств, формирующаяся через предоставление взаимных услуг в коррупционных сетях. Возможно, чиновникам представляется, что бизнесмены, приносящие им взятки или оказывающие те или иные услуги, всегда будут у них в подчинении. Но в определенный момент продолжение такого рода неформальных отношений заставляет чиновников выполнять требования этих бизнесменов или представителей других групп давления, поскольку чиновники оказываются включенными в систему взаимных обязательств»¹⁹. Как уже отмечалось, наличие коррупционных сетей, пронизывающих общество и включающих высшие эшелоны власти, — один из важнейших признаков системного характера коррупции.

Основные пути устранения системных причин коррупции

Учитывая ключевую роль системных причин коррупции в ее воспроизводстве, можно выделить следующие важнейшие общие социально-управленческие условия и механизмы ограничения коррупции в современном и, прежде всего, российском обществе:

- развитие гражданского общества, создание или укрепление институтов, способных контролировать класс управляющих, политиков и высшую бюрократию;
- формирование механизмов рекрутирования элиты, обеспечивающих ее обновление, патриотическую мотивацию и профессиональную компетентность, фактический переход от системы гильдий, предполагающей подбор на высшие политико-управленческие позиции сверху, преимущественно по протекции, к антрепренерской системе формирования элиты²⁰;

---

¹⁹ Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Полития. 2007. № 1 (44). С. 74.

²⁰ Пугачев В.П. Системные факторы социальной эффективности управленческой элиты в современной России // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : Материалы 15-й Международной конференции, Москва, 25 мая 2017 года. Москва: КДУ, Университетская книга, 2018. С. 427–433.

- резкая активизация борьбы с «кадровой коррупцией», протекционизмом, а также питательной средой коррупции — клиентелизмом, с доминирующей в России клиентелистской культурой;
- демократизация общества, развитие социальной партисипативной демократии (демократии участия), распространяющейся на все сферы общества в границах, не препятствующих эффективности управления, расширение реального, сознательного и компетентного участия масс в политике и контроле над властью имущими на различных уровнях социальной организации;
- создание эффективной независимой от контролируемых системы контроля над политиками и чиновниками, творчески используя при этом успешный мировой опыт и в частности опыт реализации шведской, финской, немецкой, израильской и других моделей противодействия коррупции. Для нашей страны особую значимость имеет сингапурская модель борьбы с системной коррупцией, обеспечивающая эффективный контроль за политиками и чиновниками со стороны рядовых граждан, СМИ, служб безопасности и других государственных органов, а также ответственности, и предусматривающая в частности ограничение презумпции невиновности управляющих в вопросах имущественного положения и доходов, а также контроль за доходами не только самих управляющих, но и их ближайших, в том числе двоюродных родственников;
- обеспечение достойной оплаты труда политиков, чиновников, медицинских, педагогических и некоторых других категорий работников, формирование у них такой структуры интересов и ценностей, которая делает коррупционную деятельность экономически невыгодной, опасной и нравственно неприемлемой;
- демократизация СМИ, обеспечение прямого систематического доступа к массмедиа, выходящим на общенациональную аудиторию, и, прежде всего, к телевидению, оппозиции, всех признающих конституцию политических сил. Создание такого доступа могло бы служить ключевым фактором, своего рода триггером, способным резко активизировать борьбу с коррупцией и другой деструктивной деятельностью в государственном управлении.

Вместо заключения: перспективы ликвидации системной коррупции в современной России

Хотя указанные выше рекомендации по устранению системных причин коррупции с помощью демократизации общества крайне важны и в перспективе необходимы, но реализация их в нынешних российских условиях представляется маловероятной, прежде всего,

в силу высокого уровня коррумпированности правящей элиты и ее незаинтересованности в устранении системных причин коррупции. В период передачи государственной собственности частным лицам в ходе номенклатурно-криминальной приватизации, прежде всего, в 90-е гг. XX в., коррупция стала у нас главным инструментом формирования наиболее богатых и влиятельных слоев общества, в том числе класса управляющих и властвующей элиты в целом.

Коррупционное прошлое и настоящее тормозит процесс обновления элит, усиливает корпоративную сплоченность класса управляющих в борьбе с оппозицией, контрэлитой, способной лишить многих ее представителей коррупционных источников доходов и призвать к ответу. Кроме того, оно, а также наличие недвижимости и больших денежных средств за рубежом, блокируют патриотическую мотивацию олигархической элиты и связанных с ней политиков и чиновников, делает их уступчивыми в своих решениях к требованиям Запада из-за угрозы раскрытия компромата и потери большой или даже основной части своего богатства за рубежом.

В силу всего этого было бы наивно ожидать со стороны большей части политиков и высшей бюрократии принятия сколь-нибудь решительных системных мер по борьбе с коррупцией, в том числе с протекционизмом и клиентелизмом, устранения коррупционных сетей, наиболее крупные из которых включают представителей крупного бизнеса, высших чиновников, а также политиков и руководителей правоохранительных органов, «крышующих» коррупционеров и блокирующих принятие важнейших антикоррупционных законов.

И все же новая геополитическая и экономическая обстановка, сложившаяся в мире после начала военных действий на Украине, диктует необходимость активизации борьбы с коррупцией и другой деструктивной деятельностью, резкого повышения эффективности государственного управления. Сегодня для нашей страны возможен преимущественно авторитарный («полудемократический») — на начальных этапах — путь борьбы с коррупцией сверху (опыт такого рода достаточно широко представлен в ряде стран мира: в СССР во времена Сталина, КНР, Сингапуре, Грузии и т.д.). Такой путь, опирающийся на постепенную демократизацию страны и учет конкретной ситуации, в которой находится Россия, предполагает укрепление власти Президента, качественное обновление правящей элиты, создание эффективных механизмов контроля (в том числе снизу) за доходами и имуществом должностных лиц, их родственников и друзей и в частности приостановки презумпции

их невинности в области доходов и имущественного положения, усиления этических требований к политикам и государственным служащим, борьбы с протекционизмом и клиентелизмом.

Однако для всего этого нужна твердая политическая воля и личностное мужество. Как отмечал главный творец сингапурского экономического чуда экс-президент Ли Куан, самое трудное для него в победе над коррупцией было «посадить в тюрьму собственного друга», освободиться от коррумпированных друзей и родственников. Конечно, преимущественно авторитарный путь искоренения коррупционных структур и сетей в высших и других эшелонах власти, ликвидации или нейтрализации системных и многих других причин коррупции требует от руководства страны не только высоких этических и волевых личностных качеств, но и создания соответствующих институтов и массового движения народной поддержки. Однако эта проблематика может быть темой отдельных специальных исследований.

Литература

Горизонты синергетики: Структуры, хаос, режимы с обострением / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: Ленанд / URSS, 2019.

Долотов Р.О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности: теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 4. С. 47–51.

Жаглин А.В., Иванченко Р.Б., Иванченко О.С. О причинах коррупции и мерах по ее предупреждению // Вестн. Воронежского института МВД России № 2. 2020.

Избаева Г.Р., Шакирова З.Р., Хафизов Э.Д. Факторы и причины, способствующие коррупции в органах внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 163–167.

Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.

Напольских Д.Л., Лежнина А.С. Методологические основы борьбы с коррупцией // Ученый XXI века. 2015. № 3–4. С. 39–42.

Платов Е.В. Причины коррупции в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24). С. 230–234.

Плехова О.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 230–234.

Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Системная коррупция — системная угроза взаимодействию между обществом и государством // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 3. С. 33–39.

Правовые основы противодействия коррупции / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под общей редакцией А.И. Землина. М.: Изд-во Юрайт, 2020.

Пугачев В.П. Глобалистский тоталитаризм: Социальные мутации цифрового капитализма: формирование человека и манипулятивные технологии управления. М.: ЛЕНАНД, 2022.

Пугачев В.П. Микрополитические процессы в государственном управлении современной России // Вестн. Моск. ун-та Сер. 21. Управление (государство и общество). 2004. № 1. С. 47–71.

Пугачев В.П. Системные факторы социальной эффективности управленческой элиты в современной России // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: Материалы 15-й Международной конференции, Москва, 25 мая 2017 года. Москва: КДУ, Университетская книга, 2018. С. 427–433.

Пугачев В. П. Управление свободой. М.: URSS, 2018.

Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Политика. 2007. № 1 (44). С. 65–84.

Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Изд-во Логос, 2010.

Johnston M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy. Cambridge University Press, 2005. URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/CORRUPTION%20Syndromes%20of%20Corruption.pdf

Korruption // Aus Politik und Zeitgeschichte. Zeitschrift der Bundeszentrale für politische Bildung. 71. Jahrgang, 19–20/2021, 10. Mai 2021.

Riccardo P. Corruption: causes and consequences / P. Riccardo // Public Administration and Civil Service. 2015. No. 1. P. 53–59.

Šumah Š. Corruption, Causes and Consequences. In (Ed.), Trade and Global Market. IntechOpen, 2018. URL: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.72953>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пугачев Василий Павлович — доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: VPugachev@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pugachev V. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: VPugachev@spa.msu.ru